

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-011-103

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 апреля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего
судей

Борисова В.П.,
Лаврова Н.Г. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Сахновского С.В., адвоката Перепелкиной И.В., на приговор Новосибирского областного суда от 20 декабря 2001 года, по которому

Сахновский С.В.

судимый 7 марта 1997 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожден 23 декабря 1999 года условно-досрочно,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Сахновского С.В., адвоката Кабалоевой В.М., поддержавших доводы жалоб, мнение

прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сахновский признан виновным в умышленном причинении смерти двум лицам, на почве личных неприязненных отношений.

Преступление совершено 30 апреля 2001 года, в г. [] при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В судебном заседании Сахновский виновным себя в совершении указанного преступления не признал.

В кассационных жалобах:

- осужденный Сахновский указывает, что предварительное и судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном и нарушением закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам. Утверждает, что убийство отца и дяди он не совершал. По его мнению, следствием и судом не проверены с достаточной полнотой версии о причастности к преступлению иных лиц. Считает, что нарушено его право на защиту, поскольку он был несвоевременно обеспечен адвокатом, а предоставленный адвокат непрофессионально защищал его интересы в ходе предварительного следствия и в судебном заседании. Полагает, что нарушены его права при назначении по делу судебных экспертиз, поскольку он ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз в день ознакомления с заключениями экспертов, что лишило его возможности поставить перед экспертами вопросы, касающиеся орудий преступления, а также возможности причинения телесных повреждений потерпевшим левшой, каковым он является. Указывает, что был лишен возможности ознакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия, участвовать в прениях и знакомиться с протоколом судебного заседания. Считает, что причинить телесные повреждения, обнаруженные у потерпевших кувалдой, описание которой дала свидетель С [] невозможно, свидетели Р [] и Ж [] оговорили его. Просит приговор отменить, а дело прекратить или направить на новое судебное рассмотрение;

- адвокат Перепелкина в защиту интересов осужденного Сахновского считает, что предварительное и судебное следствие проведены неполно, не обнаружено орудие убийства - кувалда, не установлена принадлежность следов рук, обнаруженных на месте происшествия. Полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях, показания свидетелей обвинения, на которые суд сослался в приговоре, являются недопустимыми доказательствами, не соответствуют другим доказательствам и получили неправильную оценку в приговоре. По ее мнению, возможность нанесения одним Сахновским столь значительного количества ударов потерпевшим, является маловероятным. Указывает, что часть свидетелей обвинения не

были очевидцами конфликтов Сахновского с его отцом, некоторые из них испытывают к Сахновскому личную неприязнь, поэтому к ним следует относиться критически. Считает вину Сахновского не доказанной и просит приговор отменить, а дело прекратить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденного Сахновского в совершении инкриминируемого ему деяния основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний свидетеля П [] усматривается, что незадолго до случившегося С [] жаловался ему на своего младшего сына С [], который угрожал ему убийством, заявлял: «Отец, ты покойник».

Из показаний свидетелей П [], М [], М [], М [] и С [] видно, что осужденный Сахновский относился к своему отцу с неприязнью, были случаи, когда Сахновский С [] избивал своего отца, а в последнее время перед происшедшим, высказывал в адрес отца угрозы убийством.

Согласно показаниям свидетеля Р [] примерно за неделю до преступления, Сахновский С [] признался ему, что он «сильно ненавидит» своего отца и за вознаграждение предложил ему - Р [] убить С [] либо подыскать для этого другого исполнителя. В течение недели Сахновский С [] несколько раз говорил ему о намерении убить своего отца, а в ночь на 30 апреля 2001 года, после совместного распития спиртного в клубе [], он вновь просил его о помощи в совершении убийства отца, для чего предлагал пойти вместе на канализационную станцию, где тот работал. Его отказ послужил причиной ссоры и драки, после которой Сахновский ушел.

Признавая приведенные показания свидетелей П [] М [] М [] М [] и С [] достоверными, суд правильно указал, что они согласуются между собой и соответствуют другим приведенным в приговоре доказательствам: показаниям свидетеля С [] подробно изложенным в приговоре, а также материалам дела: протоколу осмотра места происшествия; актам судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений, обнаруженных при исследовании трупов потерпевших и причине смерти; актам биологической, криминалистической экспертиз, и другим доказательствам.

Как правильно указано в приговоре, оснований для оговора осужденного вышеуказанными свидетелями, в том числе и Р [] который дружил с осужденным Сахновским более семи лет, не имеется.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях свидетеля Р [] чему дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом обоснованно приняты во внимание показания Р [REDACTED], что на первоначальном этапе предварительного следствия, он не говорил всей правды о происшедшем, поскольку жалел осужденного.

Из показаний свидетеля Ж [REDACTED], данных на предварительном следствии, следует, что в период совместного содержания их под стражей в ИВС, осужденный Сахновский рассказывал ему о совершенном убийстве своего отца и еще одного мужчины, находившегося там же - в помещении канализационно-насосной станции.

Со слов осужденного Сахновского, для убийства потерпевших он использовал нож и кувалду, которую взял на месте преступления, а затем унес и вместе со своими вещами, испачканными кровью, выбросил.

Оснований считать, что свидетель Ж [REDACTED] оговорил осужденного, у суда не имелось.

В материалах дела имеется справка, согласно которой Сахновский и Ж [REDACTED] совместно содержались в одной камере ИВС ГУВД г. [REDACTED].

Последующее изменение показаний свидетелем Ж [REDACTED] проверялось судом и получило надлежащую оценку в приговоре.

Факт нахождения Сахновского на месте происшествия - в помещении канализационно-насосной станции, в ночь совершения преступления (примерно в 6 часов) 30 апреля 2001 года после ссоры и драки с Р [REDACTED] не отрицал и сам осужденный на предварительном следствии в ходе допросов после 5 июня 2001 года.

По заключению судебно-биологической экспертизы об обнаружении крови, происхождение которой не исключается от осужденного на одном из орудий убийства потерпевших - на рукоятке ножа, и свитере одного из потерпевших (от самих потерпевших происхождение данной крови исключается), обнаружения у самого осужденного на момент причинения потерпевшим смерти, источников открытого кровотечения, в том числе на руках.

При производстве судебно-медицинских экспертиз установлено, что каждому из потерпевших причинены черепно-мозговые травмы, сопровождавшиеся множественными переломами костей черепа, и колото-резаные ранения с повреждением внутренних органов, которые состоят в причинной связи с их смертью.

Согласно заключениям медико-криминалистических экспертиз вещественных доказательств и повторных комиссионных судебно-медицинских экспертиз, повреждения на кожных лоскутах с трупов потерпевших образованы действием одного плоского колюще-режущего орудия, каковым мог быть клинок представленного на экспертизу ножа, изъятого с места происшествия.

Телесные повреждения, обнаруженные на голове С [REDACTED] и С [REDACTED] образованы

предметом, как с ограниченной, так и с преобладающей соударяющей поверхностью.

Вопреки доводам кассационных жалоб, приведенные в заключениях экспертов данные не дают оснований полагать об участии в причинении смерти потерпевшим, двух лиц, не содержат данных о совершении убийства «правшой».

По заключению судебно-биологической экспертизы на клинке ножа, изъятого с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая могла произойти, в одних следах, от С [REDACTED] а в других - от С [REDACTED]

На рукоятке ножа и на свитере С [REDACTED] обнаружена кровь Сахновского С.В.

Из материалов дела видно, что осужденный Сахновский С.В. с постановлениями о назначении экспертиз ознакомлен несвоевременно. Вместе с тем, при ознакомлении с заключениями указанных экспертиз Сахновскому С.В. была предоставлена возможность заявлять ходатайства, которой он не воспользовался. При таких данных оснований считать, что указанное обстоятельство нарушило права осужденного на защиту, не имеется.

Из материалов дела следует, что все экспертизы проведены квалифицированными специалистами, выводы экспертов являются мотивированными, научно обоснованными и соответствуют материалам дела, поэтому оснований сомневаться в их правильности у суда не имелось.

Изложенные в жалобе осужденного Сахновского С.В. доводы о непричастности к преступлению, а также доводы жалобы адвоката о недоказанности вины Сахновского С.В., исследовались в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами, как того требует закон. Эти доводы опровергаются приведенными выше доказательствами и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Судом также проверялись и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения доводы Сахновского о совершении преступлений не им, а иными лицами, в их числе Суворовой, об убийстве потерпевших неизвестными лицами с целью ограбления.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом в приговоре, все положенные в основу приговора доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и обоснованно признаны судом достоверными и допустимыми.

Ходатайства, в том числе стороны защиты, судом разрешены в соответствии с требованиями закона.

Оснований для назначения дополнительных и повторных экспертиз у суда не имелось, поскольку все необходимые для разрешения дела по существу вопросы, требующие участия лиц, обладающих специальными познаниями, посредством проведения судебных экспертиз по делу выяснены.

По тем же основаниям были отклонены аналогичные ходатайства осужденного и судом кассационной инстанции, как не основанные на законе.

Доводы осужденного о том, что он обнаружил преступление, когда пришел к отцу на работу и застал его и дядю убитыми, а также доводы жалоб о том, что один осужденный не смог бы справиться с двумя потерпевшими, и другие, исследовались и получили надлежащую оценку в приговоре, не соглашаться с которой у судебной коллегии оснований не имеется.

При этом судом принимались во внимание данные о физическом состоянии осужденного и потерпевших, их возраст, степень алкогольного опьянения, в которой они находились. Суд тщательно проверил и привел в приговоре убедительные мотивы, по которым отверг эти доводы, как несостоятельные.

Неустановление орудия убийства – кувалды, а также принадлежности некоторых следов рук в помещении канализационно-насосной станции, на что указывается в кассационных жалобах, не свидетельствует о неполноте судебного разбирательства по делу и не ставит под сомнение доказанность вины осужденного.

Нельзя признать состоятельными и доводы жалоб о нарушении права на защиту Сахновского.

Из материалов дела видно, что в ходе предварительного следствия и в судебном заседании интересы Сахновского представлял квалифицированный адвокат. Позиция адвоката была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов Сахновского. При этом Сахновский никаких замечаний о работе адвоката, а также ходатайств о замене адвоката не заявлял.

Первый допрос Сахновского в качестве подозреваемого был произведен в отсутствие защитника при наличии ходатайства Сахновского об участии такового. Однако это обстоятельство не ставит под сомнение правильность выводов суда, изложенных в приговоре.

Как усматривается из дела, осужденный Сахновский в ходе предварительного следствия и в суде не признал вину в совершенном преступлении. Показания, аналогичные первым показаниям (когда он допрошен без адвоката), Сахновский давал неоднократно, поясняя о непричастности к преступлению. Эти показания Сахновского судом исследованы и получили оценку в приговоре.

Ссылку в приговоре на первоначальные показания Сахновского, на л.д. 52-56 т. 1 следует исключить из приговора.

Также соблюдены требования закона при ознакомлении Сахновского и его защитника с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия, что усматривается из соответствующего

протокола (т. 1 л.д. 353), согласно которому Сахновский ознакомлен с делом в полном объеме. При этом он не был стеснен в реализации права на защиту.

Как видно из материалов дела, Сахновскому разъяснялись все предусмотренные законом права, согласно его процессуальному положению.

Ходатайств об участии в судебных прениях и об ознакомлении с протоколом судебного заседания Сахновский не заявлял.

Судебной коллегией также отклонено ходатайство осужденного о вызове в кассационную инстанцию и допросе дополнительных свидетелей, перечисленных в кассационных жалобах, как не основанные на законе.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Квалификация действий осужденного является правильной.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона с учетом тяжести содеянного и данных о его личности.

При назначении Сахновскому наказания, суд в соответствии с требованиями закона учел характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности. Обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, судом учтены.

Оснований считать, что назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

При таких данных жалобы осужденного и адвоката удовлетворению не подлежат.

В то же время подлежит исключению из приговора указание на непогашенную судимость Сахновского как учитываемую при назначении ему наказания, поскольку такого отягчающего обстоятельства законом не предусмотрено.

Внесение в приговор вышеуказанных изменений не влияет на оценку данных о личности осужденного Сахновского, не уменьшают объем обвинения, признанного судом доказанным, поэтому не могут являться достаточным основанием для смягчения назначенного Сахновскому наказания.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Новосибирского областного суда от 20 декабря 2001 года в отношении Сахновского С. [] В. [] изменить, исключить из приговора указание об учете непогашенной судимости Сахновского С.В. при назначении ему наказания, а также ссылку на показания Сахновского С.В. в т.1 л.д. 52-56.

В остальном приговор о нем оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи